

НЕИССКАЕМАЯ щедрость водной артерии мне знакома еще с детства.

Еле дождавшись, когда немного обмелеют броды и высохнут тропинки, мы отправлялись на рыбалку. Обнаружив колдобину или лужу, принимались мутить в ней воду. Из-за нехватки кислорода рыба всплывала на поверхность. Оставалось поймать ее сачком, рубашкой или просто руками. Особенно много ловилось карасей. А сколько их оставалось в канавах, протоках! Домой мы возвращались всегда с добычей. Когда повезет, попадались сазанчики, щучки. Особенно радовались сомятам.

Однажды мы с товарищем обнаружили в канаве соменка килограммов на 12–13. Он еще был живой, но корсак уже начал его грызть с хвоста. Множество рыбы погибло во время зимних заморозов. Весной по берегам водоемов то тут, то там обнаруживались разлагающиеся туши их обитателей. Картина весьма печальная, смею вас заверить.

В памяти моей множество эпизодов, связанных с сомом. Помню, перед Великой Отечественной, когда мы жили в поселке Форштадт, отец, захватив пару-тройку удочек, часто ходил на слияние Ори с Уралом. Там у него были заветные места. Нередко брал с собой и меня. Скажу вам авторитетно: ловить сома непросто, без опыта не обойтись. Во-первых, требуется навозный червяк, причем красный. На донки можно насаживать и личинку навозного жука – бурлака. Красных червей надо использовать штук по 5–6, предпочтительно живых.

Соменок – не очень жадная рыба, усами обследу-

УСАТЫЕ ЧУДИЩА ПЛЕСКАЛИСЬ В УРАЛЕ

Более 160 рек впадают в Урал, поэтому вовсе не случайно он называется так, а не иначе. Казахское слово «ур» означает «река», «ал» – «бери». Казахи дали реке еще одно прозвище – Джаик, Джаиклы, что переводится как «собирающая, обильная, затопляющая, разливающаяся».

ет добычу и только потом начинает ее засасывать. Делает она это очень осторожно, поэтому наплав на леске лишь чуть покачивается. Когда засосет всю наживку, крючок и грузило отрываются от дна реки. Наплав, который стоял до этого вертикально, падает на воду и начинает потихоньку двигаться. Вот тут и нужно подсекать усатого, обволакивая его с хвоста сачком. Такому искусству научиться непросто, к тому же нужно иметь терпенье и выдержку. Не следует торопиться и шуметь.

Кормиться и играть сом начинает на закате солнца.

Крупные особи часто между собой дерутся. Вода вокруг бурлит, как от купающихся лошадей. Очень ревностно сом относится к своему потомству. Когда его подруга начинает метать икру, он неустанно сопровождает ее, а потом долго охраняет место икромета.

ЛОВИТЬ сомят отец научил меня еще в дошкольном возрасте, а в 6–7 лет я уже самостоятельно уходил на Орь или Урал. Караулил добычу дотемна, а возвращался скорым шагом и оглядывался – не гонится ли за мной. Скажу, не хвастаясь: за свою жизнь я выловил

несколько сот экземпляров этой красивой, умной и вкусной рыбы. Но больше 13 кг она мне не попадалась. А ведь сомы бывают очень крупными. Однажды ко мне пришел приятель Геннадий Селенкин и сообщил, что его отец приловок настоящих великанов. Во дворе у них было несколько старых лодок. В двух из них лежали сомы. Один примерно метра четыре, другой поменьше. Мы дергали их за усы, за скакивали на них верхом. Поймали этих гигантов у железнодорожного моста.

Еще раз видел большого сома на Ори в районе сов-

хоза «Полевого». Рыба запуталась в бредне, который зацепился за корягу. Меня послали отцепить снасть. Я нырнул и по нижней веревке стал подбираться к нужному месту. И вдруг глаза в глаза встретился с громадным черным чудовищем. Наружу я выскочил пробкой.

Дважды меня с товарищем сом таскал на резиновой лодке в районе Крыловки и Хабарового. Но вытащить рыбку на поверхность нам не удалось, потому что оторвала крючки, и, может, по сей день гуляет на воле, ведь живет она очень долго.

ОТЕЦ рассказывал, что под яшмовой горой Полковник лет 90 назад его дед поймал большого сома, но одолеть рыбу не хватило сил. Тогда дед привязал бечевку за хомут лошади и стал ее погонять. Бечева натянулась струной, но ни в одну из сторон не двигалась. Тогда старик взял приличных размеров кол и с размаху огрел скотину. Лошадь напряглась, рванулась и вырвала из сома все его внутренности вместе с крючком. Потом беднягу нашли уже разложившимся в районе Новой Биофабрики. А вообще сомы бывают не просто большими, а чудовищных размеров. Я читал, что в Германии когда-то поймали сома весом около 500 кг.

Еще отец вспоминал: когда он был подростком, с низовья Урала привозили на санях сомов, хвосты которых таскились по снежной дороге далеко позади. Рассказывают, будто они могут по росистой траве перебираться из одного водоема в другой, на водопое нападают на ягнят, гусей, уток и даже людей. А вот то, что сом доит коров, видел сам. До войны у нас имелась

очень своенравная корова. Доилась хорошо, а в стадо ходить отказывалась, убежала домой. Пастух на лошади не мог удержать ее в стаде. Тогда меня стали посылать ему на подмогу.

Однажды, когда животные, отбиваясь от оводов, вошли по брюху в Урал напротив Попова угла, ко мне подъехал пастух и сказал, что комолая Спицыных ведет себя странно. Я подкрался к корове, которая стояла, погрузив вымя в воду. Оказывается, сом пил ее молоко. Я сначала испугался, потом начал хлопать кнутом, чтобы отогнать охальника. На другой день история повторилась. Я рассказал об этом своим родителям. Сомы подкарауливали и забили вилами. Весил он килограммов 60. А до этого хозяйка грешила на пастуха.

Некоторые рыбаки наблюдают, как сом осторожно объедает наживку с крючка, а затем удаляется восвояси. Еще рассказывают, что он слышит голоса людей, разматывающих бредень, а после становится очень осторожным.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ предлагаю несколько советов, как приготовить уху из сома. Лучше всего сюда идет, конечно, голова, составляющая третью часть всей рыбы. Для двойной или тройной ухи надо наловить побольше пескарей, ершей, выпотрошить их, промыть и сварить в чешуе. Затем отцедить содержимое, а в бульон запустить голову сома. Чем она больше, тем наваристее получится уха. К ней и налить сто граммов не грех.

Вечером вкуснейшее варено, если оно осталось, следует поставить в воду. Утром у вас будет заливное. Уверю вас: вы испытаете настоящее блаженство.

В. ДЫРБОВ.